

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.130.60>

МЕТАФОРА В ЭПОСЕ «УРАЛ-БАТЫР»: КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД К ЕЕ ИЗУЧЕНИЮ

Научная статья

Бухарова Г.Х.^{1,*}, Фаткуллина Л.М.²

¹ORCID : 0000-0002-8596-5703;

¹ Башкирский государственный педагогический университет им.М.Акмоллы, Уфа, Российская Федерация

² Независимый исследователь, Уфа, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (buharova_g[at]mail.ru)

Аннотация

В современной когнитивно-дискурсивной парадигме описания языка метафора понимается как способ мышления и как когнитивный механизм коммуникативных процессов, связанный с получением выводного знания. Метафора рассматривается как основная ментальная операция, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира. В дискурсивных идиомах эпоса «Урал-батыр» законсервированы образное народное видение мира, а также национальные обычаи башкир, их поверья. Изучение семантики этих дискурсивных идиом и механизмов их возникновения позволяет выявить уникальные особенности, обусловленные историческим развитием башкирского народа, его традициями, обычаями, спецификой менталитета. В тексте эпоса метафора основана на культурно-национальном мировидении и связана с концептуальной системой носителей языка, с архетипическими представлениями башкир о мире, с системой оценок, с фундаментальными культурными ценностями.

Ключевые слова: эпос «Урал-батыр», фольклорный дискурс, метафора, фразеология, концептуализация.

METAPHOR IN THE "URAL-BATYR" EPOS: A COGNITIVE AND DISCURSIVE APPROACH TO ITS STUDY

Research article

Bukharova G.K.^{1,*}, Fatkullina L.M.²

¹ORCID : 0000-0002-8596-5703;

¹ Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russian Federation

² Independent Researcher, Ufa, Russian Federation

* Corresponding author (buharova_g[at]mail.ru)

Abstract

In the modern cognitive and discursive paradigm of linguistic description, metaphor is perceived as a way of thinking and as a cognitive mechanism of communicative processes, associated with the acquisition of inferential knowledge. Metaphor is seen as a basic mental operation, as a way of knowing, categorizing, conceptualizing, evaluating and explaining the world. The discursive idioms of the epos "Ural-batyr" preserve the figurative folk vision of the world, as well as the national customs of the Bashkirs and their beliefs. Study of the semantics of these discursive idioms and the mechanisms of their emergence allows identifying the unique traits, conditioned by the historical development of the Bashkir people, their traditions, customs and specific mentality. In the text of the epos, the metaphor is based on the cultural and national worldview and is connected to the conceptual system of native speakers, to the archetypal ideas of the Bashkirs about the world, to the system of evaluation and to the fundamental cultural values.

Keywords: Ural-batyr epos, folklore discourse, metaphor, phraseology, conceptualization.

Введение

В когнитивно-дискурсивной парадигме знания, где особое внимание уделяется семантике языковых единиц, а формальные, структурные, уровневые показатели отходят на второй план, метафора понимается в самом широком смысле слова, и сам термин «метафора» применяется к любым видам употребления слов в непрямом значении. По мнению Н.Д. Арутюновой, метафорой в широком смысле «может быть назван любой способ косвенного выражения мысли» [2, С. 296-297]. При таком понимании в качестве метафоры рассматриваются не только сравнения, но и другие феномены с элементом компаративности: метаморфоза, гипербола, некоторые перифразы, фразеологизмы и др. [10, С. 92].

В основе метафоры лежат не значения слов, а сформировавшиеся в сознании человека концепты, которые содержат представление человека о себе самом и окружающем мире. Образ, лежащий в основе метафоры, открывает доступ к основам миропонимания и концептуализации мира. «Благодаря образу метафора связывает язык с мифом и искусством и соответствующими им способами мышления – мифологическим, художественным, синтетическим» [3, С. 297].

Когнитивно-дискурсивный подход предполагает изучение метафоры с учетом многообразных взаимоотношений между языком, мышлением и коммуникацией, между языком и экстралингвистической реальностью.

Исследование же метафоры, представленной в башкирском народном эпосе, опирается на определенную модель культуры – мифологию. Как пишет М. Мюллер, «мы никогда не поймем мифологию, пока не осознаем, что называемое нами антропоморфизмом, персонификацией, или одушевлением, было, собственно говоря, совершенно необходимо для развития нашего языка и нашего разума. Воспринять внешний мир, познать и понять, постигнуть и

назвать его, было совершенно невозможно без этой фундаментальной метафоры...» [6, С. 376]. По мнению В.Н. Телия, «метафора успешно играет роль призмы, через которую человек видит мир, ибо метафоры проявляются национально-специфичным образом во внутренней форме языка, а также в мифологемах, архетипах и т.д.» [9]. В мифологическом эпосе «Урал-батыр» метафора выступает как способ познания и объяснения мира.

В данной статье рассматриваются метафоры – языковые знаки косвенно-производной номинации – фразеологизмы или дискурсивные идиомы. Термин *дискурсивная идиома* используется нами в широком понимании: «это любой знак косвенного именованного (метафорическое сравнение, метафорическое и метонимическое сочетание, фразеологизм, поговорка, паремия), который, возникнув на базе дискурса, характеризуется асимметрическим дуализмом формы и содержания, когда смысловое содержание означаемого знака не вытекает непосредственно из линейно организованного смысла означающего» [1, С. 11].

Дискурсивные идиомы рассматриваются как лингвокультурные знаки – культуремы. Обозначающим культуремы является языковой знак в его билатеральном (двустороннем) единстве, а обозначаемым – именуемая реальность – номинируемый фрагмент действительности, предмет или ситуация. «Под обозначаемым культуремы понимается все то, что относится к культуре: артефакты (лат. *arte* «искусственно» + *factus* «сделанный»), т. е. искусственно изготовленные предметы, функции, обычаи, речеповеденческие тактики и этнокультурно-прагматические ситуации» [1, С. 12].

Дискурсивная идиома обладает языковыми, когнитивными и культурными признаками. С точки зрения языка, дискурсивная идиома представляет собой языковой знак косвенно-производной номинации. Она сохраняет (в явном или скрытом виде) родство с дискурсом (событийным текстом, ситуацией), ее породившим. Всякий фразеологизм, с точки зрения В.А. Масловой, это текст, т.е. хранитель культурной информации [7, С. 87].

В речи дискурсивная идиома воспроизводима; в процессе речемыслительной деятельности она способна варьироваться как в плане выражения, так и в плане содержания. Ее когнитивную сущность составляют:

- а) способность кодировать и сохранять знания;
- б) герменевтическая функция трансформировать, интерпретировать и обогащать исходную информацию;
- в) концептуализация и категоризация вербализованного мира.

Культурный компонент дискурсивной идиомы создается ее семиотичностью, символическостью и связью с этнокультурным сознанием народа» [1, С. 12-13].

Основные результаты

В семантическом пространстве эпоса обильно представлены следующие дискурсивные идиомы: *гүмер һөрөү* «жить-поживать», *кашык-аяк тотоу*, букв. «держат посуду, ложку», в смысле «жить-поживать» (*донъя көтөү*), *гүмер итеү* «жить-поживать», *ай үсәһен көн үсәү*, букв. «вместо того, чтобы расти за месяц, расти за день», «расти очень быстро», *иң белеү* «начинать понимать, осознавать окружающее», *мазага тейеү* «причинять беспокойство, надоедать», *буыын катыу* «окрепнуть», «достичь совершеннолетия», *ауыз тартыу* «отказаться говорить», *һүз асыу* «начинать говорить», *әмәт бәйләү* «возлагать надежду, надеяться», *күңел бәйләү* «понравиться, полюбить», *күңел берегеү* «иметь расположение друг к другу», *күңел елкетеү* «порываться душой, стремиться всем сердцем», *көтөн алыу* «нагнать страху», *үлем сәсеү* «сеяние смерти», *йән кыйыу* «мучить упреками, попреками», *үз һүзен куймау* «не отступать от своего слова, не уступать», *һүз алыу* «брать слово, держать речь», *бысак һалыу* «резать, забивать, убивать», *гүмер узырыу* «проводить жизнь», *йәрәк тартмау* «не по душе», *йола өзөү* «порвать с обычаем», *баш тартыу* «отказаться», *йолага буйһоноу* «подчиниться обычаю», *гүмер бушка узыу* «проводить время попусту» «прожить зря», *һүз биреү* «обещать», *әйтер һүзен асыу*, *һүз асыу* «начинать рассказывать, начинать разговор», *һүш касыу* «потерять сознание», *якты йөзлө булыу* «быть приветливым, искренним», *һүззе кире кагыу* «отказаться», *йөззө кара итеү* «очернить, оклеветать», *кул каушырып тороу* «ничего не делать, сидеть, сложа руки», *кул һалыу* «накладывать руку», *тирегә һыймау* «сильно разгневаться, из кожи вон лезть», *канга һыуһау* «жаждать крови», *мөгөз сайкау* «угрожать», *йән биреү*, букв. «отдать душу», в смысле «умереть», *йән сыгыу* «умереть», *күбәләктәй осоу*, букв. «лететь как бабочка», в смысле «умереть», *йөрәккә таяныу* «положиться на сердце», *күңел йомшау* «смягчиться», *йөз агарыу* «побледнеть от испуга», *буз булыу* «становиться серым от испуга», *йөрәк ташыу* «переполнять (о чувствах)», «сердце изливается», *буй биреү* «поддаваться, подчиниться», *сер йәшерәү* «утаить», *эс тартыу* «утаить», *юк кылыу* «уничтожить», *йөрәк күбүу* «внезапно испугаться», *кул тамырын тартыу* «прощупать его намерения», *сер тәйнәү* букв. «тайну завязать в узелок», в смысле «хранить тайну», *бәгерле йөрәк* «сердечный», *йөрәк майы* «драгоценные чувства», *кара ергә кереү* букв. «войти в черную землю», в смысле «умереть», *үз юлын табыу* «найти свой путь», *күз һалыу* «смотреть, глядеть, рассматривать», *таңга калыу* «удивляться, поражаться, восхищаться», *һүззе кырын һалыу* «не придавать значения слову», *тел төбөн белеү* «понять намек», *сер тотоу* «хранить тайну», *уйзы уртага һалыу* «размышлять сообща», *йән алкымга килеү* «быть в тяжелом (в предсмертном) состоянии», *сер сисеү* «разглашать тайну», *зурга куйыу* «раздуть (дело, разговор)», *тел өстөнә тел куймай* «с открытым ртом», в смысле «очень внимательно», *асык йөз* «приветливое, открытое лицо», *буй биреү* «не устоять, поддаваться», *шомга калыу* «оказаться в тревожном состоянии», *баш азырыу* «развращать», *куш йөрәк* «смелый, храбрый», *йөззө кайгы баһыу* «быть в безысходном горе», *кайгынан һары алыу* «развращать от горя, иссохнуть от горя», *ак һүз биреү* «дать честное слово, обещать», *якшылыкка күз йомоу* «закрывать глаза на доброту», *яй куйыу*, *буй куйыу* «разрешить», *кара йөз йыуыу*, букв. «обмыть черное лицо», в смысле «предстать с чистой совестью», *баш булыу* «держат в руках», «стать хозяином», *көләс йөзлө булыу* «быть ласковым, приветливым», *күз каралай һаналыу* «считаться зеницей ока» и т.д.

В дискурсивных идиомах целостная мыслительная структура (концепт, фрейм) представляется расчлененно, в виде многокомпонентного означающего: *гәмәр итеү*, *кашык-аяк тотоу* – *йәшәү* «жить», *күңел йомшау*, *канлы йәш түгәү* – *илау* «плакать», *көләс йөз*, *асык йөз* – *күңелле* «веселый, приветливый», *һытык йөз* – *күңелһез* «грустный», *йөззө кайгы баһыу*, *кайгынан һары алыу* – *кайгырыу* «переживать»; *канда йөзөү*, *тирегә һыймау*, *канга һыуһау*, *мөгөз сайкау* – *уһаланыу* «ожесточиться». В этом проявляется синтагматическая асимметрия.

Парадигматическая синтагматика дискурсивной идиомы приводит к несоответствию ее смыслового содержания означаемому в его прямономинативном восприятии. Например, *күбэлэктэй осоу*, букв. «лететь как бабочка» – *үлеу* «умереть», *канда йөзөү*, букв. «купаться в крови» – «ожесточиться», *тирегә һыймау*, букв. и перен. «из кожи вон лезть» – «очень сильно злиться», *канга һуһау*, букв. и в перен. «жаждать крови», *мөгөз сайкау*, букв. «качать рогами» – *уһаллану* «ожесточиться», «свирепствовать»; *йән биреу*, букв. «отдать душу» – *үлеу* «умереть», *йән сығыу*, букв. «душа выходит» – *үлеу* «умереть», *кара ергә кереу*, букв. «войти в черную землю» – *үлеу* «умереть»; *куш йөрәк*, букв. «сдвоенное сердце» – «бесстрашный», «отважный».

Способность к развертыванию в тексте по фреймам и слотам является важнейшим свойством дискурсивных идиом. Например,

Йәшәү «жить» – *гөмөр итеу* «жить-поживать», *гөмөр һөрөү*, букв. «пахать жизнь», в смысле «жить-поживать», *кашык-аяк тотуу*, букв. «держат ложку и посуду», в смысле «хозяйствовать», *гөмөр уззырыу* «проживать жизнь», *гөмөр бушка узыу*; букв. «жизнь, прожитая впустую», в смысле «прожигать жизнь».

Үлтереу «убивать» – *богазга бысак һалыу*, букв. «положить нож на горло», в смысле «убить», *кул һалыу*, букв. «положить руку», в смысле «совершить самоубийство», *үлем сәсеу*, букв. «сеять смерть», в смысле «убивать», *йән кыйыу*, букв. «губить душу», в смысле «мучить», *юк кылыу*, «уничтожить», *донья ташлатыу*, букв. «заставить уйти от жизни», в смысле «убить».

Үлеу «умереть» – *йән биреу*, букв. «отдать душу», в смысле «умереть», *йән алкымга килеу*, букв. «душа подходит к горлу», в смысле «находиться в предсмертном состоянии», *йән сығыу*, букв. «душа уходит», в смысле «умереть», *күбэлэктэй осоу* «лететь как бабочка», в смысле «умереть», *кара ергә кереу*, букв. «войти в черную землю», в смысле «умереть».

Килешмәү «не соглашаться» – *эс тартыу*, букв. «тянуть живот», в смысле «не соглашаться», *һүззе кире кагыу*, букв. «отбить слово», в смысле «не соглашаться», *баһ тартыу*, букв. «тянуть голову», в смысле «отказаться, не соглашаться».

Куркытыу «напугать», куркыу «напугаться» – *котон алыу* «напугать», *һуш касыу*, «напугаться», *йөз агарыу*, букв. «побелеть в лице» в смысле «напугаться», *буз булыу*, букв. «стать серым», в смысле «напугаться», *шомга калыу*, *йөрәк кубыу* «напугаться»

Үсеу «расти» – *ай үсәһен көн үсеу* «расти не по месяцам, а по дням», *иһ белеу* в смысле «помнить», *быуын катыу* «окрепнуть».

Белеу «знать» – *тел төбөн белеу*, букв. «знать, что под языком, в смысле «знать намерения».

Бала «ребенок» – *бауыр*, букв. «печень», в смысле «очень ценное, дорогое», *күз караһы*, букв. «чернь глаза», в значении «зеница ока».

Һөйләү «говорить» – *һүз асыу*, букв. «открыть слово», в смысле «начать разговор», *үз һүзен куймау* «добиваться своей правоты», *һүз алыу* «взять слово», *һүз сыккан* «пошла молва».

Ышаныу «верить, надеяться» – *өмөт бәйләү* «надеяться», *күңел бәйләү*, *йөрәккә таяныу* «верить».

Ышанмау «не верить» – *йөрәк тартмау*, букв. «сердце не тянет», в смысле «не по душе».

Таза «чистый» – *керһез уй* «чистые помыслы», *һөттэй таза* «как молоко чистое», «чистая как слеза».

Илау «плакать» – *күңел йомшау* «смягчиться в душе», *канлы йәш түгеу*. букв. «лить кровавые слезы», в смысле «сильно переживать».

Күңелле «веселый» – *көләс йөз* «приветливое лицо», *асык йөз* «открытое лицо».

Күңелһез «грустный» – *һытык йөз* «кислое лицо».

Кайғырыу «переживать» – *йөззө кайгы баһыу* «сильно горевать», *кайғынан һары алыу*, букв. «пожелтеть от горя», в смысле «перенести горе».

Уһаллану «ожесточиться» – *канда йөзөү*, букв. «купаться в крови», в смысле «ожесточиться», *тирегә һыймау*, «из кожи вон лезть», *канга һуһау*, букв. «жаждать крови», в смысле «ожесточиться», *мөгөз сайкау*, букв. «качать рогами», в смысле «ожесточиться».

Тулкынлану «волноваться» – *йөрәк ташыу*, *күңел елкетеу* «волноваться».

Ышандырыу «обещать» – *ак һүз биреу*, букв. «дать белое слово», в смысле «обещать», *һүз биреу*, букв. «дать слово», в смысле «обещать».

Йәшереу «утаить» – *сер йәшереу*, букв. «прятать тайну», в смысле «утаить», *эс тартыу*, *сер төйнәү* «утаить», *сер тотуу* «держат в тайне», «сохранить тайну».

Асылыу «открыться» – *уйзы уртага һалыу* «думать сообща», *сер сисеу* «открыть тайну».

Печаль, печалиться, страдать: *йөрәк һызлау*, *һыктап йөрәк һызыу*, *эстән һызлану*, *эсенән бик һызлану* «страдать, сильно переживать», *йөззө кайгы баһыу* «опечаленное лицо», *кайғынан һары алыу* «пожелтеть от горя», *аһ-ваһ итеп зарлану* «жаловаться», *аһ ороп ялбарыу* «умолять, жалуюсь на свою долю», *көрһөнөп алыу* «изредка вздыхать», *шомга калып уйлану* «впасть в тревожные мысли», *кайғынан калыу* «обессилеть от горя», *күп кайғыла борсолоу* «тревожиться из-за большого горя», *йөрәкте кайгы алыу* «сердце одолено горем», *куркыу* «бояться», *кайғырып уйлау* «печалиться»;

Плакать: *күңел йомшау* «смягчиться», *канлы йәш түгеу* «проливать кровавые слезы», *кан илап күз тоноу* «потемнеть в глазах от проливаемых кровавых слез», *күз-йәш түгеу* «проливать слезы»;

Растеряться: *ни эйтергә белмәү* «не знать, что сказать», *төрлө уйга сумыу* «впасть в размышления», *аптырауга калыу* «прийти в растерянность», *алып-каңгып бөтөү* «помутиться, помрачиться»;

Боязнь, страх, бояться: *кот осоу* «сильно испугаться», *куркыу тыуыу* «испугаться», *куркыу алыу* «быть в страхе», *йөрәк кубыу* «внезапно испугаться», *шомга һалыу* «оказаться в тревожном состоянии»;

Скука, скучать: *уйлап моң сәсеу* «скучать»;

Восхищаться: *таңга калыу* «поражаться, диву даваться», *хайран итеу* «восхищаться, поражаться, изумляться»;

Веселый: *көләс йөз, асык йөз* «приветливое, открытое лицо»;

Грустный: *һытык йөз* «кислое лицо»;

Красивый: *күзгәң яуын алырзай* «ослепительно красивый», *таң калырзай* «поражаться, диву даваться».

В эпосе «Урал-батыр» имеется немало эпизодов, когда речь персонажей сопровождается эмоциональными жестами, т.е. жестами, передающими разнообразные оттенки чувств. Они соответствуют смыслу высказывания, углубляют или уточняют мысль и придают речи оживленность, выразительность, усиливают ее эмоциональное звучание. В формальном плане такие жесты передаются при помощи устойчивых выражений или так называемых «жестовых фразеологизмов», которые возникли на базе свободных словосочетаний, называющих тот или иной жест: *кул каушырып тормаймын – не сижу сложа руки, тел өстөнә тел куймай – с открытым ртом* и т.д.

В фразеологических единицах эпоса «Урал-батыр» зафиксированы экстралингвистические факты: обычаи, обряды, поверья, быт, воззрения на социальную организацию общества, окружающий мир и представления о нем и т.д. Так, например, обрядовое символическое действие *кан эсеу* «пить кровь» стало дискурсивным пространством для рождения фразеологической единицы *кан эсеу* «мучить». В контексте эпоса *кан эсеу* «пить кровь» употребляется в буквальном значении. [Див]:

Таблица 1 - Первый пример из текста

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.130.60.1>

<i>Хәзер башың киҗәмен, Киҗеп каның эсәмен, Кәүзәң утка атамьн</i>	<i>Голову я тебе отрублю, Вдоволь крови твоей попью И в огонь брошу твое тело.</i>
---	--

И как элемент ритуального питья – *кан эсеу*:

Таблица 2 - Второй пример из текста

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.130.60.2>

<i>Үлән емиәр йән тотһа, Кара һөлөк казаган, Һөлөгәнән һурзырып, Канды һыуһын яһаган.</i>	<i>Ну а черных пиявок болотных В травядных вонзали животных, Чтобы из выцеженной крови Себе напиток изготовить</i>
--	--

Вероятно, смысл ритуального питья крови заключается в вере человека в то, что в крови находится душа ее обладателя. Кровь выражает какую-то сущность ее обладателя (животного), она отождествляется с жизненной энергией живого существа. И с целью завладения неустрашимой душой животного пили его кровь. Обрядовое символическое действие стало дискурсивным пространством для рождения фразеологической единицы *кан эсеу*. Деривационной базой дискурсивной идиомы *кан эсеу* послужило культурно-значимое ключевое слово *кан* «кровь». В процессе фразеологической интеграции компоненты фразеологической единицы приобрели переносное метафорическое значение, и словосочетание *кан эсеу* приобрело устойчивое значение «пить кровь» в смысле «мучить».

Связь той или иной дискурсивной идиомы с обычаем, обрядом или ритуалом не всегда ясна. Основанием для ее выявления служат различные исследования этнографов и историков. Так, например, такие устойчивые словосочетания, как *кан илау*, *канлы йәш түгеу* «плакать кровавыми слезами» в смысле «перенести тяжелое горе» связаны с древнейшим обычаем башкир и некоторых тюркоязычных народов – с обрядовым плачем после смерти героя и использовались в прямом значении. Об этом свидетельствуют сведения этнографа А.Инана (Фатхелкадира Сулейманова). Он приводит отрывки из огузского героического эпоса «Китаб-и дедем Коркут», где описывается сцена траура. После смерти сына женщина плакала, горько стонала, царапала ногтями лицо, рвала на себе волосы. По орхонским надписям известно, что голубые тюрки во время траура после смерти хана или кагана отрезали себе волосы и уши, лицо полосовали ножом [5, С. 204]. Символическая функция обряда послужила источником возникновения фразеологических единиц *кан илау*, *канлы йәш түгеу* «плакать кровавыми слезами» в смысле «перенести тяжелое горе». Исходя из этого, можно заключить, что отдельные обрядовые действия стали источниками возникновения фразеологических единиц, которые вышли за рамки похоронного обряда и стали общеязыковыми.

Культурно-значимое ключевое слово *кан* «кровь» стало основой для образования многих фразеологических единиц. В контексте эпоса со словом *кан* «кровь» образованы следующие дискурсивные идиомы: *кан эсеу*, *канды һаркытыу*, *кан илап күзе тоноу*, *кан илаткан осор*, *канда йөзөү*, *кан кисеу*, *кан тулюу*, *кан койоу*, *канлы һуғыш асыу*, *канга буяу*, *кан көсәү*, *канһыраган йөрәк*, *күзәнә кан һаузырыу*, *кандан үскән бит ите* (яуыз).

Поскольку «кровь» имеет отношение к сердцу и душе, в башкирском языке слово *кан* участвует в образовании фразеологических единиц, связанных с морально-нравственной категорией: *кан карайыу* «почернение крови» связывается с моральным разложением, с жестокостью, а очищение души – с покраснением черной крови в сердце – *кара кан кызарыу*:

Таблица 3 - Третий пример из текста

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.130.60.3>

<p>Йөрәгенде һызлатып Йәнең һыктап агарһын; Йөрәгендәге кара кан Кибеп кабат кызарһын, Шунда кеше булырһың, Илдә бергә калырһың, Яуза батыр буларһың.</p>	<p><i>Пусть почерневшая кровь твоя Напомянем о прошлой судьбе Будет сердце твое сжимать, Тело болью одолевать; Пусть скверная кровь, что в тебе течет, Иссохнув, красный цвет обретет. Тогда человеком станешь опять, С нами останешься в нашей стране, Будешь батыром на войне.</i></p>
--	--

В эпосе «Урал-батыр» закреплены архаичные представления башкир о смерти как о процессе. Башкиры верили, что все живое обладает душой (отсюда *йән эйәһе*, букв. «имеющий душу», «человек» или *йән+лек* «животное») и после смерти душа отделяется от тела. Вместо стилистически нейтрального *үләү* «умереть», в эпосе используются устойчивые словосочетания *йән биреү* «отдать душу», *йән сығыу*, букв. «душа выходит», т.е. смерть воспринимается как процесс отделения души от тела: *Йәнең сыкһа кулымда, Тәнең кайза ташлайым?*, что букв. «Если душа твоя отделится от тела, куда бросить твое тело?» У многих народов было распространено представление о том, что после смерти душа покидает тело и самостоятельно путешествует, принимая вид птицы, насекомого и пр. Возможно, поэтому в древнетюркском обществе вместо *үләү* «умирать» употреблялось слово *уч-/*ис-* «улетать» [11, С. 612-613]. Это также связано с эвфемизацией речи – нельзя было произносить слово *үлем* «смерть».

Об этом свидетельствуют и орхонские надписи, где сообщается, что, по верованиям тюркских народов, душа обращается в птицу или насекомое. Об умерших говорится, что они улетают (*учду*); известно, что у тюрков еще долго после принятия ислама в смысле «умер» употреблялось выражение «стал соколом» (*шункар болды*) [4, С. 30]. В «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков» (М.: Наука, 2006) приведены древнейшие словоупотребления *ис-* (собств. «улетать»): *anta kesra qaḡut qaḡan usdu* «после этого мой отец-каган скончался»; «исчезать, уходить»: *jigitlik kecar ol tiriglik usar* «молодость проходит, жизнь улетает» и **ис-* реконструировано в значении «умирать» [8, С. 608-609].

Башкиры представляли душу в образе птицы (лебедя, голубя) или бабочки. Такое представление в эпосе «Урал-батыр» отражено в следующей поэтической форме: [Урал]: *Инде һез зә әйтегез:/Минең кулга төһһәгез,/Күбәләктәй ошағыз,/Кайза карай сөйәйем?/...Күбәләктәй йөнегеззе/Кайһы ерзән табайым?* В данном фрагменте сравнения *күбәләктәй осоу*, букв. «лететь как бабочка», *күбәләктәй йән*, букв. «душа как бабочка» связаны с архаичным представлением башкир о смерти.

Заключение

Анализируемые фразеологизмы обладают высокой степенью антропоцентричности, так как отражают человека во всем многообразии его проявлений:

- внешних (физических): *көләс йөз* «приветливое лицо», *асык йөз* «открытое лицо», *һытык йөз* «кислое лицо», *күз яуын алырлык* «ослепительно красивый» и т.п.;
- внутренних (морально-психологических): *йөззә кайгы басыу* «опечаленное лицо», *кайгынан һары алыу* «пожелтеть от горя», *йөз агарыу* «побелеть от испуга», *буз булыу* «становиться серым от испуга», *шомга һалыу* «оказаться в тревожном состоянии», *йөрәк кубыу* «внезапно испугаться», *күңел йомшау* «смягчиться», *канлы йәш түгеу* «лить кровавые слезы» и т.п.

Вербализация понятий средствами фразеологических единиц в башкирском языке, как и в других языках, осуществляется известным способом – фиксацией знаков первичной номинации, исходя из практического опыта как акта познания, и далее формированием нового знания и закреплением за ним эмоционального отношения.

В процессе фразеоморфоза выступают те свободные словосочетания, которые отражают конкретные явления материальной действительности, связанные с жизнью человека. Дискурсивные идиомы возникают, прежде всего, путем метафорического или метонимического переноса значения с конкретной ситуации на более широкий круг явлений.

В эпосе «Урал-батыр» обильно представлены дискурсивные идиомы, участвующие в вербализации чувств, эмоциональных оценок, способов эмоционального воздействия, ярких и метких характеристик человека, предметов и явлений.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Башкорт теленең академик һүзлеге, X томда. — Өфө: Китап, 2014. — Т. VI. — 944 бит.
2. Башкорт теленең диалекттары һүзлеге. — Өфө: Китап, 2002. — 432 бит.
3. Воронков А.А. Аджигардак и оронимы с формантом -ардак на Южном Урале / А.А. Воронков // Челябинский гуманитарий. — 2017. — С. 7-12.
4. Древнетюркский словарь. — Л.: Наука, 1969.
5. Матвеев А.К. Вершины Каменного Пояса: Названия гор Урала / А.К. Матвеев. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1990. — 288 с.
6. Русско-башкирский словарь водных объектов Республики Башкортостан / Сост. Ф.Г. Хисамитдинова, Р.З. Шакуров, З.А. Сиразитдинов [и др.] — Уфа: Китап, 2005. — 256 с.
7. Словарь топонимов Республики Башкортостан. — Уфа: Китап, 2002. — 256 с.
8. Словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. — М.: Наука, 1974.
9. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й» // Этимологический словарь тюркских языков. — М.: Наука, 1989.
10. Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «К» («Г») и «К.» («S», «K») // Этимологический словарь тюркских языков / Огв. ред. Г.Ф. Благова. — М: Языки русской культуры, 1997. — Вып. 1. — 368 с.
11. Этимологический словарь иранских языков. — М.: Восточная литература, 2000. — Т. 1. — 327 с.
12. Зильмердак, хребет // bashenc.online. — URL: <http://bashenc.online/ru/articles/85497/> (дата обращения 22.12.2022)
13. Кумардак, хребет // bashenc.online. — URL: <http://bashenc.online/ru/articles/87991/> (дата обращения 22.12.2022)
14. Маярдак, хребет // bashenc.online. — URL: <http://bashenc.online/ru/articles/88996/> (дата обращения 22.12.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bashkort teleneñ akademik hüzlege, X tomda [Academic Dictionary of the Bashkir Language in X volumes]. — Ufa: Kitap, 2014. — Vol. VI. — 944 p. [in Bashkir]
2. Bashkort teleneñ dialektтары hüzlege [Dialectological Dictionary of the Bashkir Language]. — Ufa: Kitap, 2002. — 432 p. [in Bashkir]
3. Voronkov A.A. Adzhigardak i oronimy s formantom -ardak na Juzhnom Urale [Ajigardak and Oronyms with Formant -ardak in the Southern Urals] / A.A. Voronkov // Cheljabinskij gumanitarij [Chelyabinsk Humanitarian]. — 2017. — P. 7-12. [in Russian]
4. Drevnetjurkskij slovar' [Old Turkic Dictionary]. — L.: Nauka, 1969. [in Russian]
5. Matveev A.K. Vershiny Kamennogo Pojasa: Nazvaniya gor Urala [Peaks of the Stone Belt: Names of the Mountains of the Urals] / A.K. Matveev. — Cheljabinsk: South Ural book publishing house, 1990. — 288 p. [in Russian]
6. Russko-bashkirskij slovar' vodnyh ob'ektov Respubliki Bashkortostan [Russian-Bashkir Dictionary of Water Bodies of the Republic of Bashkortostan] / Comp. by F.G. Hisamitdinova, R.Z. Shakurov, Z.A. Sirazitdinov [et al.] — Ufa: Kitap, 2005. — 256 p. [in Russian]
7. Slovar' toponimov Respubliki Bashkortostan [Dictionary of Place Names of the Republic of Bashkortostan]. — Ufa: Kitap, 2002. — 256 p. [in Russian]
8. Slovar' tjurkskih jazykov. Obshhetjurkskie i mezhtjurkskie osnovy na glasnye [Dictionary of Turkic Languages. All-Turkic and inter-Turkic Foundations on Vowels]. — M.: Nauka, 1974. [in Russian]
9. Obshhetjurkskie i mezhtjurkskie osnovy na bukvy «Ж», «Zh», «J» [General Turkic and inter-Turkic Foundations for the Letters "Ж", "F", "Y."] // Jetimologicheskij slovar' tjurkskih jazykov [Etymological Dictionary of Turkic Languages]. — M.: Nauka, 1989. [in Russian]
10. Obshhetjurkskie i mezhtjurkskie leksicheskie osnovy na bukvy «К» («G») i «К.» («S», «K») [All-Turkic and inter-Turkic Lexical Foundations on the Letters "K" (- "G") and "K." (- "S", "K")] // Jetimologicheskij slovar' tjurkskih jazykov [Etymological Dictionary of Turkic Languages] / Ed. by G.F. Blagova. — M: Jazyki russoj kul'tury, 1997. — Iss. 1. — 368 p. [in Russian]
11. Jetimologicheskij slovar' iranskih jazykov [Etymological dictionary of Iranian languages]. — M.: Vostochnaja literatura, 2000. — Vol. 1. — 327 p. [in Russian]
12. Zil'merdak, hrebet [Zilmerdak, Ridge] // bashenc.online. — URL: <http://bashenc.online/ru/articles/85497/> (accessed 22.12.2022) [in Russian]
13. Kumardak, hrebet [Kumardak, Ridge] // bashenc.online. — URL: <http://bashenc.online/ru/articles/87991/> (accessed 22.12.2022) [in Russian]
14. Majardak, hrebet [Mayardak, Ridge] // bashenc.online. — URL: <http://bashenc.online/ru/articles/88996/> (accessed 22.12.2022) [in Russian]